Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2026. Т. 11, вып. 2. С. 10–14. ISSN 2618-8236 (print).
Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2026;11(2):10-14. ISSN 2618-8236 (print).

Научная статья

УДК 347.91/.95 DOI: 10.47475/2618-8236-2026-11-2-10-14

Эффективность цивилистического процесса: целевые установки и их практическая реализация

Евгений Николаевич Кузнецов

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
Corben2002@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7787-0328

Аннотация. В статье анализируются общие подходы к понятию правосудия, приводится авторское видение сущности правосудия на современном этапе. Исследованы целевые установки правосудия как специфического вида государственной деятельности, который реализуется органами судебной власти в установленной цивилистическими процессуальными законами процессуальной форме, направленной в итоге на защиту прав, свобод, охраняемых законом интересов различных участников любых материальных правоотношений. Выявлены отличия в целях судопроизводства в цивилистических процессуальных кодексах. Отмечена нечёткость в формулировании целей и задач правосудия в процессуальных законах: защита прав, свобод и законных интересов, выступая задекларированной целью правосудия, определяется как одна из задач судопроизводства. Сделан вывод о недопустимости размывания цели правосудия.

Ключевые слова: правосудие, судопроизводство, цели правосудия, суд, гражданский процесс

Для цитирования: Кузнецов Е. Н. Эффективность цивилистического процесса: целевые установки и их практическая реализация // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2026. Т. 11, вып. 2. С. 10–14. DOI: 10.47475/2618-8236-2026-11-2-10-14

Original article

The effectiveness of the civil process: objectives and their practical implementation

Evgeny N. Kuznetsov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
Corben2002@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7787-0328

Abstract. The article analyzes general approaches to the concept of justice, provides the author's vision of the essence of justice at the present stage. The article examines the objectives of justice as a specific type of state activity, which is implemented by judicial authorities in a procedural form established by civil procedural laws, ultimately aimed at protecting the rights, freedoms, and legally protected interests of various participants in any material legal relationship. The differences in the purposes of legal proceedings in the civil procedural codes are revealed. The ambiguity in the formulation of the goals and objectives of justice in procedural laws is noted: the protection of rights, freedoms and legitimate interests, acting as a declared goal of justice, is defined as one of the tasks of judicial proceedings. The conclusion is made about the inadmissibility of blurring the purpose of justice.

Keywords: Justice, legal proceedings, aims of justice, court, civil procedure

For citation: Kuznetsov E. N. The Effectiveness of the Civil Process: Objectives and their practical implementation. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law.* 2026;11(2):10-14. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-8236-2026-11-2-10-14

Эффективность правосудия как одного из важнейших видов государственной деятельности требует постоянного внимания. Предпринимаемые действия по реформированию законодательной базы, формирование правовых позиций высших судебных инстанций, рутинная ежедневная работа всех судов на территории Российской Федерации и неослабевающие доктринальные исследования представителей

© Кузнецов Е. Н., 2026

науки цивилистического процесса во многом предопределены общим интересом — обеспечить эффективность правосудия, создав условия не столько для формального, сколько для реального достижения поставленных в процессуальных законах целей и задач.

С точки зрения доктрины процессуального права вопросы сущности и целевых установок правосудия не теряют своей актуальности. Понимание правосудия с различных точек зрения, осмысление его сути и предназначения во многом обусловлены его целевыми установками: чему и кому служит правосудие?

Представленные в правовой доктрине позиции о сущности правосудия характеризуют его как специфический вид государственной деятельности, реализуемый органами судебной власти в установленной процессуальными законами процессуальной форме. Причём смысл последней обусловлен потребностью обеспечить достижения целевых установок правосудия, заключающихся в защите прав, свобод, охраняемых законом интересов участников материальных правоотношений.

Вопрос о смысле правосудия всегда занимал умы ведущих правоведов в различных сферах юридического знания. Очевидно, что в контексте каждой отдельной отрасли права содержание деятельности по отправлению правосудия определяется учёными сообразно регулируемым ею правоотношениям. Однако можно проследить общую канву, в которой анализируется правосудие с той или иной стороны.

Первая категория авторов под правосудием понимает формальную, внешнюю сторону деятельности суда, акцентируя внимание именно на форме и субъекте отправления правосудия. Так, М. С. Строгович понимал правосудие как особую государственную функцию, осуществляемую особым государственным органом — судом, а деятельность по осуществлению правосудия рассматривал как суждение судом о праве, о применении права (закона) к отдельному факту или отношению [5, с. 19]. А. Ф. Клейнман осмыслял правосудие как деятельность по разрешению специальными органами государственной власти вопросов о применении права к конкретным случаям жизни, фактам, действиям, отношениям, выступающую при этом одной из важнейших государственных функций [2, с. 425]. В. М. Лебедев понимает под правосудием деятельность по рассмотрению и разрешению судами различных социальных конфликтов, связанных с действительным или предполагаемым нарушением норм права [6, с. 446].

Другая категория учёных включает в понятие правосудия содержательную деятельность суда, ограниченную рассмотрением и разрешением дел. Так, Г. А. Жилин под правосудием понимал деятельность суда общей юрисдикции или арбитражного суда по рассмотрению и разрешению дел, отнесённых к их компетенции гражданским процессуальным или арбитражным процессуальным законодательством [3, с. 27]. Но позволяет ли такой подход всецело осмыслять правосудие, раскрыть его подлинную цель?

Более точной, близкой к содержательным аспектам деятельности правосудия является позиция В. М. Шерстюка, который понимает под правосудием предусмотренную законом деятельность суда по рассмотрению судебных дел в целях восстановления и защиты нарушенных законных интересов и прав [7, с. 15]. Верной представляется позиция С. А. Курочкина, который понимает правосудие по гражданским делам как защиту государством гарантированных им прав и свобод, обеспечиваемую переводом правовых предписаний в фактические состояния, властную реализацию правовых норм судами общей юрисдикции и арбитражными судами в форме деятельности по рассмотрению и разрешению судами гражданских дел, урегулированной нормами гражданского процессуального и арбитражного процессуального права [4, с. 48].

Как бы то ни было, предопределяющим в понимании смысла правосудия будет выявление его цели, т. е. того вектора, в котором оно развивается и для чего, собственно, реформируется законодательство, формируются правовые позиции органов судебной власти, а также осмысляют правовую реальность и пути её совершенствования представители доктрины процессуального права.

Обращаясь к законодательной регламентации, можно увидеть, что целевые установки деятельности по отправлению правосудия сформулированы по-разному, в зависимости от вида судопроизводства.

В гражданском процессе целью является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов различных субъектов тех гражданских правоотношений, которые входят в компетенцию судов общей юрисдикции (ст. 2 ГПК РФ).

В арбитражном судопроизводстве единой цели не выделено, а защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов публичных органов власти озвучена как одна из задач судопроизводства. При этом анализ всех задач, указанных в ст. 2 АПК РФ, показывает, что все они, так или иначе, нацелены на достижение единой миссии — обеспечить защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, являясь способами её достижения. Таким образом, АПК подменяет основания, характеризуя судебную защиту не как цель, а как одну из задач.

Целевые установки административного производства по Кодексу административного производства РФ включают в себя: 1) защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций;

2) осуществление судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления публичных полномочий (ч. 1 ст. 1 КАС РФ). Однако следует признать, учитывая категории дел, рассматриваемых в административном порядке по КАС РФ (ч. 2 ст. 1), а также заявленные в законе «задачи» административного судопроизводства (ст. 3 КАС РФ), что единственной целевой установкой здесь также выступает судебная защита прав (свобод) и законных интересов, а заявленные задачи обеспечивают её достижение (обеспечение доступности правосудия, правильное рассмотрение и разрешение административных дел и др.). При этом судебная защита также ошибочно отнесена законодателям к задачам административного судопроизводства, как и по АПК РФ. Кроме того, осуществление судебного контроля за законностью действий (бездействий) органов публичной власти целью правосудия не является, поскольку любые категории дел по КАС нацелены на защиту прав, свобод и законных интересов, а указанный контроль позволяет такую защиту обеспечить.

Так или иначе, но целевые установки судопроизводства характеризуются продекларированным намерением защитить нарушенные права (для дальнейшего удобства, свободы и законные интересы указываться не будут, однако имеются автором в виду при рассмотрении заявленных вопросов).

Как указывал А. Х. Гольмстен, конечной целью судебного процесса является признание судом гражданского права или правомерности данного фактического состояния по случаю их нарушения [1, с. 2]. Данный подход в современных условиях следует расширить — речь можно вести не о гражданском праве, а о субъективном материальном праве, что позволит включить себя не только гражданские (в узком смысле), но и иные правоотношения, являющиеся объектом судебной оценки. При этом автор совершенно правильно расширяет цели судопроизводства и на дела, не характеризующиеся спорностью (например, особое производство), но тут же ограничивает состоянием «нарушенности» как право, так и фактическое состояние.

Г. А. Жилин под основной конечной целью судопроизводства по гражданским делам понимает защиту нарушенных или неправомерно оспариваемых прав, свобод и законных интересов лиц, спор которых подлежит разрешению судом [3, с. 55]. Остаётся лишь сожалеть, что при таком подходе не учитываются дела бесспорного характера, рассматриваемые и разрешаемые судом, в которых права не нарушены и никем не оспорены.

Также существуют мнения о том, что целью гражданского судопроизводства является устранение в обществе правовых конфликтов, аномальных проявлений общественных отношений, поддержание правопорядка, реализация охранительных отношений [4, с. 79]. Развивая данную мысль, укажем, что у каждого из участников процессуальных правоотношений свои целевые установки, свой контекст участия в судопроизводстве. Для суда вопросы защиты прав, свобод и законных интересов, безусловно, важны, но не более, чем отправление правосудия как государственной функции, рассмотрение дела и вынесение судом решения по делу. При этом вполне очевидно, что для участников материальных правоотношений справедливое судебное разбирательство, своевременное и правильное рассмотрение и разрешение дела, как правило, не столь существенно, как вынесение в пользу конкретной стороны соответствующего её интересам судебного решения.

Следует признать, что современный уровень правового регулирования норм и институтов процессуального права не способствует реальному достижению задекларированных целей правосудия, т. е. не в полной мере позволяет обеспечить их практическую реализацию. Регламенты подлинного обеспечения целевых установок судопроизводства фактически отсутствует. Действительно, в процессуальных кодексах установлен порядок рассмотрения и разрешения судом дел спорного и бесспорного характера, но отсутствие чёткого и единообразного понимания структуры правовой защиты, её искусственная ограниченность в научных трудах преимущественно судебным порядком, определение только через совокупность гарантий предопределяют недостаток системы правовой защиты, выражающийся в том, что не выстроена чёткая и строгая связь между судебной защитой в собственном смысле слова и необходимостью её доведения до логического завершения как через призму принудительного, так и добровольного исполнения судебных актов.

Иными словами, процессуальные кодексы не гарантируют судебную защиту, реализуемую соответствующим участником таких правоотношений, помимо установления порядка отправления правосудия. Вынесенное решение суда, вступившее в законную силу и приобретшее в связи с этим свойство исполнимости, по смыслу доктринальных подходов, должно как-то само исполниться, в то время как гарантий обеспечения права на добровольное исполнение судебных актов в действующем законодательстве не предусмотрено, а порядок принудительного исполнения судебных актов, установленный законодательством об исполнительном производстве, далёк от совершенства.

Насколько при таких условиях можно говорить о практической реализации целевых установок правосудия?

Цели правосудия не могут ограничиваться только защитой прав, поскольку за рамками неоправданно остаются иные целевые установки. Суд обеспечивает судопроизводство в контексте реализации

процессуальной формы, выполняет поставленные перед ним задачи, и вряд ли во главу угла он может поставить необходимость защиты прав участников судопроизводства, поскольку в противном случае он принимает позицию конкретного лица, участвующего в деле. Целевые установки суда многообразны, предопределены различными аспектами его деятельности.

И здесь возникает множество вопросов. Может ли судебная защита быть действенной, если она завершается вместе с судопроизводством? Насколько участник материального правоотношения, в чью пользу вынесено решение суда, получает реальное восстановление в правах, получает присуждённое в полном объёме, может реализовать своё право сообразно подтверждённой судом обязанности проигравшего процесс лица? Так, Европейский суд по правам человека неоднократно подтверждал, что для обеспечения эффективной реализации судебных актов должна действовать безукоризненно отлаженная система принудительного исполнения судебных актов, а ограничение толкования права на справедливое судебное разбирательство правом на обращение в суд и на рассмотрение дела судом приводит к ситуациям, несовместимым с принципом верховенства права[1]. Конституционный Суд РФ также утверждал, что защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется[2].

Общепринятое понимание цели правосудия по гражданским делам как защиты прав не учитывает важность обеспечения подлинной реализации подтверждённого судом права. Означает ли такое подтверждение права его «защитой»? Или под последней следует понимать эффективное восстановление в правах (в самом широком смысле)? При этом учитывая возможность такой защиты по делам бесспорного характера.

Представляется, что не следует отвергать различные подходы процессуалистов к сущности целевых установок правосудия. Цели действительно многообразны, они позволяют учесть различные аспекты деятельности по отправлению правосудия. Главное, чтобы они не подменялись задачами.

Немаловажным является также рассмотрение сложившейся ситуации с правовым регулированием целевых установок правосудия. Фактически только лишь вынесением судом решения судебная защита не может быть обеспечена. Действительно, суд как компетентный орган власти высказался в своём решении о сущности и содержании конкретного материального правоотношения, однако сам по себе судебный акт как документ не может быть приравнен к сумме долга, на возврат которой претендует кредитор, или к конкретному имуществу, которое подлежит передаче должником, и т.п. Вынесение судом решения следует рассматривать как один из важнейших этапов на пути к подлинно эффективной, реальной защите прав, но не должно подменять собой, пусть даже терминологически, такую защиту. Данный подход предусматривает предположение о цели правосудия со стороны конкретных участников материальных правоотношений, чьё юридическое дело рассматривается (либо рассмотрено) в суде.

Если рассматривать термин «защита прав» с точки зрения суда, здесь возможен иной подход. Для суда сама констатация нарушенного права, указание обязанному лицу на действия, которые он должен совершить, либо иным образом воздействие суда на материальные правоотношения приводят его самого к выводу о том, что защита состоялась. Управомоченному судебным актом лицу остаётся лишь получить исполнение такого акта, в добровольном или принудительном порядке. Цели суда предопределены самим характером его деятельности — рассмотрение и разрешение конкретного дела и не предполагают, при таком подходе, обеспечение реальной исполнимости судебного акта при помощи суда.

Учитывая различия в целевых установках правосудия с точки зрения лиц, участвующих в деле, и суда, возможно, есть смысл разделять цели правосудия: для суда достижением цели будет вынесение судом судебного акта и его последующее вступление в законную силу; для лиц, участвующих в деле, таким фактом будет обеспечение реальной исполнимости судебного акта, в добровольном или принудительном порядке. Такая «двойственность» целей вполне допустима, учитывая разнообразие подходов к целям правосудия в доктрине процессуального права.

[1] «Шестаков против России» («Shestakov v. Russia») : постановл. ЕСПЧ от 18.06.2002 г. URL:// https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001–22555 (дата обращения 11.10.2025); Постановление ЕСПЧ от 19.03.1997 г. по делу «Хорнсби против Греции» («Hornsby v. Greece»). URL:// https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001–58020 (дата обращения 11.10.2025); Постановление ЕСПЧ от 07.05.2002 г. по делу «Бурдов против России» («Burdov v. Russia»). URL://https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001–60449 (дата обращения 11.10.2025) и др.

[2] По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. А. Дорошка, А. Е. Кота и Е. Ю. Федотовой : постановл. Конституционного Суда РФ от 26.02.2010 г. № 4-П // СПС «Гарант» (дата обращения 10.10.2025).

Список источников

1. Гольмстен А. Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. 2-е изд. Санкт Петербург, 1894. 411 с.

2. Гражданский процесс: ВКВШ при СНК СССР утв. в качестве учебника для юрид. высших учеб. заведений / под ред. проф. А. Ф. Клейнмана; Всес. ин-т юрид. наук НКЮ СССР. М. : Юриздат, 1940. 352 с.

3. Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам. Актуальные вопросы : монография. М. : Проспект, 2010. 573 с.

4. Курочкин С. А. Эффективность гражданского и арбитражного судопроизводства : монография. М. : Городец, 2024. 478 с.

5. Строгович М. С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1939. 152 с.

6. Судебная власть и правосудие в Российской Федерации : курс лекций / под ред. В. В. Ершова. М., 2011. 900 с.

7. Шерстюк В. М. Теоретические проблемы развития гражданского процессуального, арбитражного процессуального, арбитражного процессуального права и исполнительного производства в Российской Федерации. М. : Городец, 2021. 398 с.

References

1. Golmsten AH. Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva = Textbook of Russian civil procedure. 2nd ed. St. Petersburg; 1894. 411 p.

2. Grazhdanskiy protsess Civil procedure / Ed. by Prof. Kleinman AF.; All-Russian Institute of Law. of Sciences of the NKYU of the USSR. Moscow: Yurizdat Publ.; 1940. 352 p.

3. Zhilin GA. Pravosudiye po grazhdanskim delam. Aktual'nyye voprosy = Justice in civil cases. Current issues: a monograph. Moscow: Prospekt; 2010. 573 p.

4. Kurochkin SA. Effektivnost' grazhdanskogo i arbitrazhnogo sudoproizvodstva = Efficiency of civil and arbitration proceedings: a monograph. Moscow: Gorodets; 2024. 478 p.

5. Strogovich MS. Priroda sovetskogo ugolovnogo protsessa i printsip sostyazatel'nosti = The nature of the Soviet criminal process and the principle of competition. Moscow; 1939. 152 p.

6. Sudebnaya vlast' i pravosudiye v Rossiyskoy Federatsii = Judicial power and justice in the Russian Federation: a course of lectures / Ed. by VV. Yershov, Moscow; 2011. 900 p.

7. Sherstyuk VM. Teoreticheskiye problemy razvitiya grazhdanskogo protsessual'nogo, arbitrazhnogo protsessual'nogo, arbitrazhnogo protsessual'nogo prava i ispolnitel'nogo proizvodstva v Rossiyskoy Federatsii = Theoretical problems of the development of civil procedural, arbitration procedural, arbitration procedural law and enforcement proceedings in the Russian Federation. Moscow: Gorodets; 2021. 398 p.

Информация об авторе

Е. Н. Кузнецов — доктор юридических наук, заведующий учебно-научной лабораторией правовых исследований, профессор кафедры гражданского права и процесса.

Information about the author

E. N. Kuznetsov — Doctor of Law Sciences, Head of the Educational and Scientific Laboratory of Legal Research, Professor of the Department of Civil Law and Procedure.

Статья поступила в печать 29.05.2026; одобрена после рецензирования 30.06.2026.

The article was submitted 29.05.2026; approved after reviewing 30.06.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Author declares of no conflict interests.